

Путрич Елена Николаевна

аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики
Белорусского государственного
педагогического университета имени
Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Elena Putrich

PhD student at the Department of Linguistics
and linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus
el.fendich@gmail.com

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА «ХРУПКОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

COMMUNICATIVE POTENTIAL OF THE CONCEPT “FRAGILITY” IN A LITERARY TEXT

В данной статье делается попытка описать коммуникативный потенциал концепта «хрупкость» в романе А. Платонова «Счастливая Москва» и повести Г. Фрумкера «Неоконченная повесть о ненастоящем человеке». Учитываются лексикографические данные номината концепта. Описывается лексико-семантическое поле художественного концепта «хрупкость». Выявляется широта и разнообразие когнитивных признаков. А также проводится сравнительный анализ данных ассоциативных словарей и художественных произведений.

Ключевые слова: концепт «хрупкость»; когнитивные признаки концепта; языковая картина мира; коммуникативный потенциал; полевая структура концепта.

This article attempts to describe the communicative potential of the concept of “fragility” in A. Platonov’s novel *Happy Moscow* and G. Frumker’s short novel “The Unfinished Tale of a Fake Man”. The lexicographic data of the concept nomination are taken into account. The lexical-semantic field of the artistic concept “fragility” is described. The scope and variety of cognitive features are revealed. A comparative analysis of the data of associative dictionaries and works of fiction is also carried out.

Key words: the concept of “fragility”; cognitive features of the concept; language picture of the world; communicative potential; field structure of the concept.

Актуальным направлением современной когнитивистики является исследование концептуальной сферы художественного текста, представляющего собой «совокупность художественных концептов» [1, с. 5]. Еще известный лингвист С. А. Аскольдов описывал художественный концепт как «концепт познания общности, концепт искусства» [2, с. 37]. Л. В. Миллер рассматривает художественный концепт как элемент национальной художественной картины мира: «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [3, с. 42]. В аспекте коммуникативной стилистики художественный концепт – это «индивидуально-авторское психическое образование», «единица сознания поэта или писателя» [4, с. 6]. Важными отличиями кон-

цепта такого типа являются «контекстуально приращенные семантические признаки» [1, с. 58], а также «образность лексической репрезентации» [5, с. 43], которую С. А. Аскольдов называет «ассоциативной запредельностью» [2, с. 91].

К особенностям художественного концепта относятся: выборочное отражение национальных духовных ценностей; представление индивидуально-авторской картины мира; психологическая сложность; индивидуальность; расплывчатость; широкие возможности реализации; актуализация новых признаков, не отраженных в лингвокультурных концептах; структурная организация на основе ассоциативных связей; художественная ассоциативность; совокупность языковых и ментальных структур художественного мира автора [2; 6]. «Процесс формирования концепта в условиях культурной и языковой среды происходит в концептуальном пространстве текста» [7, с. 42]. Именно произведения художественной литературы как совокупность художественных концептов дают представление о концептосфере автора.

Целью данной статьи является описание коммуникативного потенциала концепта «хрупкость» в романе А. Платонова «Счастливая Москва» и повести Г. Фрумкера «Неоконченная повесть о ненастоящем человеке». Представленные в лексикографических источниках значения номината концепта образуют «понятийный субстрат концепта» [8, с. 22], минимум его смыслового объема. Этот минимум «является тем ассоциатом, который связывает концепт с ядерной и ближней периферийной зонами лексического значения слова» [8, с. 23].

Многозначность лексемы *хрупкость* ('слабость', 'ломкость', 'нежность', 'легкое раскалывание', 'непрочность', 'изящность', 'болезненность', 'осторожность', 'недолговечность' [9, с. 1456]) приводит к разнообразному коммуникативному потенциалу, под которым в след за Н. С. Болотновой понимаем «закрепленную в сознании носителей языка благодаря ассоциативности мышления и имеющейся в обществе традиции употребления потенциальную способность слов прямо или косвенно соотноситься с определенными ситуациями общения, передавая «квант» знания о явлениях реального мира или сознания и определенный прагматический заряд (он может быть и нулевым)» [10, с. 65]. Проведенный анализ коллективного ассоциативного поля концепта «хрупкость», представленного в Русском ассоциативном словаре [11] и в Словаре-тезаурусе ЕВРАС [12], показал, что в русской языковой картине мира хрупкость связана с определенными ассоциациями:

- нарушаемость стабильности (*мир, крик*);
- непрочность (*хрусталь, стекло, стеклянный, фарфор, как стекло, непрочный, алмаз, как лед, мел, вещество, как хрустальный, чугуны, нож, скелет, чайник, шар, стол, стул*);
- человек (*ребенок, мальчик, девочка, парень, мой, от себя, ты какой-то*);

- изящное сложение, утонченность (*цветок, девушка, женщина, тонкий, стан, юноша, стебелек, стебель, замок, ангел, балерина, венец, лепесток, ручки, стройный, иней*);
- гибкость (*как лоза*);
- ажурность (*ажурный, не кантовать*);
- нежность (*нежный, мягкий, росток, характер, маленький, малый, мелкий, нежность*);
- ломкость (*лед, ломкий, ломающийся, ломать, ломаться, голос, веточка, как соломинка, как веточка, кость, ломкий лед, скорлупа, слом, солома, сосулька, яичная скорлупа*);
- легкость (*легкий, снег, лист, парус, пластмасса*);
- слабость (*слабый, слабость*);
- ненадежность (*дом, прозрачный, механизм, мост, нестойкость, осторожность*);
- ранимость (*ранимый, намек*);
- беспомощность (*старик, всегда, трость, теленок, ослик*);
- болезненность (*организм, хилый, больной, орган, тощий*);
- растворимость (*сахар*);
- недостижимость (*как мечта, образ, счастье, линия*);
- бережное отношение (*белый, краска*);
- нетвердость (*вязкий, каша, липкий, малотвердый, мед*);

Рассмотренные ассоциации на номинат концепта «хрупкость» достаточно разнообразны, что объясняется, во-первых, сложностью данного явления, во-вторых, многозначностью лексемы и ее взаимосвязью с реалиями окружающей действительности.

Широту и разнообразие признаков содержания концепта «хрупкость» демонстрируют произведения «Счастливая Москва» А. Платонова и «Неоконченная повесть о ненастоящем человеке» Г. Фрумкера. Нами была отобрана 121 лексема-ассоциат, иллюстрирующая когнитивные признаки концепта «хрупкость». С учетом стилистической принадлежности большинство единиц являются стилистически нейтральными (94,3 %), 2 единицы имеют помету «высок.» – *прах, покоиться* (1,6 %), разговорной является только одна лексема – *нервы* (0,8 %), среди лексем встречаются 4 грубопросторечивые единицы – *издохнуть, мучаться, ошалеть, ошалело* (3,3 %). Общеупотребительными являются 98,2 % лексических единиц, и только одна лексема *усопший* имеет помету «устар.». В свою очередь все лексические единицы используются в прямом значении.

Опишем когнитивные признаки концепта «хрупкость» в художественных текстах. В проанализированных произведениях нами было выявлено 10 признаков художественного концепта в повести Г. Фрумкера и 8 – в романе А. Платонова. В романе «Счастливая Москва» хрупкость ассоциируется с:

- патологическим состоянием (*безногий, лысеть, немой, опухнуть, хромой, ослепление, слепой, слепнуть*);

- мучительным ощущением (*болезненный, боль, больно, вопль, вопиющий, замучиться, мучение, мучимый, мучаться, мучительный, мучить, наболевший, нестерпимость, нестерпимый, трястись, удушающий*);
- наличием болезни (*болезнь, больной, болеть, гной, жар, заболевание, заболеть, заживление, безумный, заражение, исхудалый, исхудать, кровь, операция, оперированный, опухоль, сухость, тиф, эпидемический*);
- разрушением (*искрошить, разбитый, раздробить, размалывать, разрушение, разрушить, разорить, рассыпаться*);
- неустойчивостью (*погнуть, расшататься, шататься*);
- травмой (*изувеченный, оторвать*);
- слабостью, усталостью (*бессилие, измождение, изможденный, измученный, изнеможение, изнемогать, истома, истомиться, истощенный, обессиленный, ослабеть, ослабить, слабость, слабый, слабеет, усталость, усталый, устать, утомление, утомленный, утомиться, утомительно*);
- смертью (*безжизненность, издохнуть, исчахнуть, мертвец, мертвый, насмерть, неживой, окоченелый, погибать, покойник, покойный, покоиться, прах, скончаться, смерть, смертельный, смертный, труп, увядший, умереть, усопший*).

Внешнее проявление хрупкости наблюдаем в контекстах *была размята правая нога; кость была раздроблена по всему сечению; из нее вышла кровь; блестящие глаза и губы были красные от здоровья или от высокой температуры; перед смертью стал на короткое время безумным; руки высохли; пожелтела*.

Общее количество лексем, характеризующих концепт в романе А. Платонова, в 4 раза больше, чем в повести Г. Фрумкера. Но это не препятствует выявлению общих и отличительных признаков. В повести Г. Фрумкера представлены все 9 когнитивных признаков концепта: патологическое состояние (*бессонница, глуховатость, подслеповатый, пьянство*); мучительное ощущение (*боль, завизжать, подбить, прострелить*); наличие болезни (*больной, инфаркт, кровь, лихорадочно*); разрушение (*вдребезги, разбить*); неустойчивость (*пошатнуться*); травма (*вывихнуть, травма*); слабость, усталость (*вяло*); смерть (*морг*). В «Неоконченной повести о ненастоящем человеке» концепт «хрупкость» характеризуется недолговечностью (хрупкость времени), которая представлена в контексте: – *Боюсь, что временно, – проговорил он, глядя прямо в глаза*. А также потерей рассудка (*нервы, нервничать, нервно, ошалеть, ошалело*).

Учитывая частотность употребления единиц, а также их общность в описании когнитивных признаков, объединим данные лексемы в виде ядра и периферии лексико-семантического поля концепта «хрупкость». В состав ядра входят 9 лексем (7,4 %) с наибольшей частотностью и стилистической нейтральностью, обозначающие неприятное ощущение (*боль, болеть*), хрупкость человеческой жизни (*мертвый, смерть, умереть*) и болезненность (*больной, кровь, операция, слабый*).

Ближняя периферия представлена 41 лексической единицей (33,6 %), имеющей следующие значения:

- гибель человека (11 ед.): *мертвец, покойник, прах, труп, неживой, погибать, покойный, скончаться, смертный, удушающий, усопший*;
- патологическое состояние (4 ед.): *немой, слепой, хромой, слепнуть*;
- наличие заболевания (8 ед.): *безумный, заболевание, заболеть, гной, оперированный, опухоль, опухнуть, сухость*;
- мучительное ощущение (9 ед.): *больно, вопль, мучение, вопиющий, мучительный, наболевший, замучиться, изнемогать, мучаться*;
- состояние утомления (7 ед.): *измученный, истощенный, усталость, усталый, утомление, утомленный, утомиться*;
- слабость (4 ед.): *слабость, ослабеть, слабеть, ослабить*.

В состав дальней периферии входят 72 лексические единицы (59 %), характеризующие концепт «хрупкость»:

- ломкость (9 ед.): *разрушение, разбитый, искрошить, разбить, раздробить, размалывать, разрушить, рассыпаться, вдребезги*;
- прекращение существования (9 ед.): *безжизненность, морг, гибель, окоченелый, увядший, издохнуть, исчухнуть, покоиться, смертельный*;
- физический недостаток (5 ед.): *ослепление, глуховатый, подслеповатый, безногий, лысеть*;
- травма (2 ед.): *травма, изувеченный*;
- неустойчивость (3 ед.): *пошатнуться, расшататься, шататься*;
- недолговечность (1 ед.): *временно*;
- подверженность заболеваниям (13 ед.): *болезнь, бессонница, жар, заживление, заражение, инфаркт, нервы, пьянство, тиф, болезненный, эпидемический, нервничать, нервно*;
- упадок физических сил (16 ед.): *бессилие, измождение, изнеможение, истома, нестерпимость, изможденный, истомиться, исхудалый, мучимый, нестерпимый, обессиленный, исхудать, устать, утомительно, мучить, вяло*;
- реакция на боль (5 ед.): *завизжать, ошалеть, лихорадочно, ошалело, трястись*;
- действия, направленные на причинение боли (6 ед.): *вывихнуть, подбить, оторвать, погнуть, простреленный, разорить*.

Приведем сравнительный анализ репрезентаций концепта в художественных текстах и в ассоциативных словарях русского языка. Общими являются представления о хрупкости как о ломкости, болезненности и слабости, а также как о человеческом качестве. Особенностью художественного концепта «хрупкость» является его связь с концептами «смерть», «боль» и «время». Отсюда вытекают его новые когнитивные признаки: патологическое состояние, мучительное ощущение, травма, усталость, упадок физических сил, недолговечность, хрупкость человеческой жизни, потеря рассудка. В свою очередь в коллективном ассоциативном поле концепта ядерными являются ассоциации, описывающие человеческую нежность

и ранимость, внешнюю утонченность (изящное сложение, утонченность, легкость, ажурность, бережное отношение), непрочность материала (его гибкость, растворимость, нетвердость, ломкость).

Таким образом, сравнение лексикографических данных с содержанием лексико-семантического поля позволяет судить о сходстве и различии вербализованного концепта, представленного в художественных текстах и в словарных дефинициях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Огнева, Е. А.* Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е. А. Огнева. – М. : Эдитус, 2013. – 282 с.
2. *Аскольдов, С. А.* Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская речь. Новая серия. Л., 1928. – Вып. 2. – С. 28–44.
3. *Миллер, Л. В.* Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория / Л. В. Миллер // Мир русского слова, 2000. – № 4. – С. 41–45.
4. *Беспалова, О. В.* Концептосфера поэзии Н. Гумилева в ее лексикографическом представлении : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2002. – 24 с.
5. *Афанасьева, О. В.* Особенности лексической репрезентации художественного концепта (на примере концепта времени в произведении Р. М. дель Валье-Инклана «Весенняя соната») / О. В. Афанасьева // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвященная 200-летию Казан. ун-та (Казань, 4–6 октября 2004 г.) / под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С.43–44.
6. *Милейко Е. В., Рус-Брюшнина, И. В.* Художественный концепт как объект лингвистического исследования / Е. В. Милейко, И. В. Рус-Брюшнина / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11–3 (65). – С. 128–130.
7. *Зайченко, С. С.* Концепт как средство реализации семиотико-синергетических особенностей организации художественного дискурса / С. С. Зайченко // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2014. – №6 (335). – С. 47–50.
8. *Приходько, А. Н.* Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск : Белая Е. А., 2013. – 307 с.
9. Новейший большой толковый словарь русского языка / авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. – М. ; СПб., 2008.
10. *Болотнова, Н. С.* Коммуникативно-когнитивный потенциал слова и его текстовая реализация / Н. С. Болотнова // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. – 2012. – Т. 11, № 9. – С. 51–55.
11. Русский ассоциативный словарь (РАС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/>. – Дата доступа : 15.07.2022.
12. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras>. – Дата доступа : 15.11.2022.

Поступила в редакцию 08.12.2022